

GORAN MARKOVIĆ

BEOGRADSKI
TRIO

ГОРАН МАРКОВИЧ

БЕЛГРАДСКОЕ
ТРИО

**LVE
BOOK**

Москва

2024

УДК 82-3
ББК 84
М 26

Published by agreement with Laguna, Serbia.

Дизайн обложки Анастасии Ивановой

Маркович, Горан.

М 26 Белградское трио : [пер. с серб. Ларисы Савельевой]. —
Москва : Лайвбук, 2024. — 240 с.

ISBN 978-5-907784-34-5

Изобретательный шпионский роман с захватывающей любовной историей, составленный из стилизованных документов, дневников, писем, депеш и донесений британских дипломатов.

Югославия, конец 1940-х годов. Блестящий писатель и отъявленный авантюрист Лоренс Даррелл, старший брат знаменитого натуралиста Джеральда Даррела, направлен на работу в посольство Великобритании в Белград с особым с политическим зданием. Однако его миссия с самого начала идет не по плану. Во-первых, Тито поссорился со Сталиным и в стране царит шпиономания — любой может теперь быть отправлен в концлагерь. Во-вторых, на пути только что женившегося Даррелла возникает новая женщина, которую просто необходимо спасти от тюрьмы и гибели.

Вымысел и историческая правда в романе Марковича сплетены в невероятно пронзительную историю о любовном треугольнике в эпоху холодной войны и диктатуры.

УДК 82-3
ББК 84

Copyright © 2018, Goran Marković
© Лариса Савельева, перевод на русский язык, 2024
© Оформление, Livebook Publishing LTD, 2024

ISBN 978-5-907784-34-5

Любая история должна быть прошлым,
и чем более она — прошлое, тем лучше
и для ее особенностей как истории, и для рассказчика,
который бормочет свои заклинания
над прошедшими временами*.

ТОМАС МАНН, «ВОЛШЕБНАЯ ГОРА»

Истинно только личное,
истории — всего лишь мираж!

ЖАК ДЕРРИДА

Порнография — это все то, в чем нет истории.

Энди Уорхол

---

* Пер. В. Станевич и В. Куреллы. — *Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.*

Об авторе

ГОРАН МАРКОВИЧ (Белград, 1946), кино- и театральный режиссер, сценарист и писатель, получил диплом по кинорежиссуре в Праге в 1970 году в знаменитой киноакадемии ФАМУ. После окончания обучения снял как режиссер около пятидесяти документальных фильмов, а с 1976 года занимается исключительно написанием и режиссурой полнометражных фильмов.

До настоящего времени снял одиннадцать полнометражных фильмов, в основном по собственным сценариям («*Специальное воспитание*», «*Национальный класс*», «*Мастера, мастера*», «*Вариола вера*», «*Уже виденное*», «*Сборный центр*», «*Тито и я*», «*Оглушительная трагедия*», «*Кордон*», «*Водяная лилия*», «*Турне*», «*Фальсификатор*», «*Слепой пассажир на корабле дураков*»). Кроме того, был режиссером одного телевизионного сериала, написал семь театральных пьес и поставил несколько театральных спектаклей.

Награжден более чем тридцатью отечественными и иностранными наградами и премиями за работу над кинофильмами и театральными спектаклями.

К наиболее значительным наградам относятся две премии «Золотая арена» кинофестиваля в Пуле, награда за лучшую режиссерскую работу в фильме *«Тито и я»* на кинофестивале в Сан Себастьяне, Гран-при фестиваля в Монреале за *«Кордон»*, а кроме того, награда за лучший современный текст в *«Турне»*. Награжден офицерской степенью французского ордена Искусства и литературы.

Профессор ФДИ в Белграде.

Автор нескольких книг прозы отмеченных вниманием: *«Чешская школа не существует»*, 1990 г., *«Тито и я»*, 1992 г., *«Один год»*, 2000 г., *«Маленькие тайны»*, 2008 г., *«Три истории о самоубийствах»*, 2015 г.

Живет в Белграде.

От автора

Перед читателем — своего рода архивные материалы.

Эта груда бумаги переезжала со мной с места на место более двадцати пяти лет; именно столько я ее собирал. Она содержит различные хронологически последовательные материалы: протоколы, сообщения, дипломатическую переписку и служебные записи, отрывки из одного дневника, кучу писем от одной молодой женщины и многочисленные документы от полицейских, военных и метеорологических сообщений до свидетельств о браке, а также о дорожных картах, зашифрованных шпионских заданиях и всевозможных квитанциях за выданное снаряжение, а также еще много не связанных между собой свидетельств о событиях, о которых я намеревался рассказать.

Кроме того, я внимательно прочитал несколько романов, тех, что могли бы иметь связь с интересующим меня материалом, который я собирал. Я решил, несмотря на ненадежность, которую сама по себе носит любая выдумка, приложить цитаты из этих книг к общей, и без того разнородной, куче упомянутых документов,

считая, что вымыслы, если они часть художественного действия, некоторым образом представляют собой достоверное свидетельство*.

---

* Все высказывания, выделенные курсивом, — это цитаты из романов Даррелла «Александрийский квартет» (в переводе Оли Петронич и Александра Найгебауэра) и «Белые орлы над Сербией» (в переводе Александра Давича), а отдельные выписанные куски представляют собой фрагменты из книги «Введение в основные приемы криптографии», учебника Марины Петрович «Английский для начинающих» и биографической монографии Гордона Боукера «Сквозь темный лабиринт: биография Лоренса Даррелла» (в переводе Сони Василевич).

С ПОЭТАМИ
НЕЛЕГКО

Судно: «Звезда Бразилии»
Из: Буэнос-Айрес
В: Ливерпуль
С заходом: в Рио-де-Жанейро,
Лиссабон
Порт убытия: Центральный порт,
авеню Томаса А. Эдисона
Капитан: Э. Ф. Гильберт

БИЛЕТ ПАССАЖИРОВ ПЕРВОГО КЛАССА

Каюта номер: 8
Имя и фамилия
пассажиров: Лоренс Даррелл и Эва Коэн
Цена билетов: 39 фунтов,
в одном направлении

Комиссия дирекции Британского совета в составе сэра Рональда Адама, председателя, сэра Малькольма Робертсона и Дороти Кимберли 20 января 1948 года провела разговор с господином Лоренсом Дарреллом, преподавателем английского языка и литературы при канцелярии в Буэнос-Айресе. Поводом этого разговора было исключение господина Даррела из Британского совета в Аргентине и его возвращение в Англию. Такое решение принял директор канцелярии в Буэнос-Айресе господин Питер Клиффорд после ряда выявленных недочетов в работе и поведении господина Даррелла.

До сведения Даррелла было доведено, что решение Клиффорда принято на основании многочисленных замечаний как студентов, которые обвиняли его в лени и частом игнорировании занятий, так и служащих Британского посольства, многих его коллег, знакомых и соседа-аргентинца, упрекавших его в аморальном образе жизни и организации попойек, которые принимали образ настоящих оргий.

Даррелл не отрицал высказанных комиссией обвинений, однако объяснял, что он поэт, а поэты, как известно, *«ищут рациональные доводы для веры в абсурдное»*. На настойчивую просьбу более подробно объяснить свою мысль он сказал, что *«мораль ничего собой не представляет, если она сведена к форме хорошего поведения»*. На замечание госпожи Кимберли, что имеются сведе-

ния о его промискуитетной жизни в Буэнос-Айресе, Даррелл ответил: *«Каждый мужчина состоит из глины и демона, и нет женщины, которая может удовлетворить и одно, и другое».*

Дальнейшей ход разговора касался семейной ситуации Даррелла. Ему 36 лет, он разведен с первой женой Нэнси Изабель Майерс, дочь Пенелопа осталась у матери по причине доказанного насилия над супругой со стороны мужа. С декабря прошлого года он обручен с барышней Эвой Коэн. На вопрос о роли, которую в его жизни сыграл во время многолетнего пребывания в Греции всем известный Генри Миллер, американский писатель, автор нескольких спорных книг с сексом в центре внимания, спрашиваемый ответил: *«Он мне помог понять сущность любви. Она представляет собой нечто абсолютное; нечто, забирающее все или ничего».* На вопрос о том, какова природа этой дружбы, которая, похоже, разыгрывалась вчетвером — учитывая, что Даррелл, его тогдашняя супруга Нэнси, господин Миллер и его сотрудница Анаис Нин некоторое время жили вместе, сняв виллу на Корфу, — Даррелл процитировал Зигмунда Фрейда: *«Привыкаю к мысли, что рассматриваю любой сексуальный акт как процесс, в котором задействованы четыре лица».*

На основании всего этого комиссия заключила, что поведение господина Даррелла не соответствует принципам и нормам, которые служащие Британского совета должны уважать, и в соответствии с этим его

дальнейшая помощь больше не требуется. Предлагаем прекратить сотрудничество с ним со дня расторжения договора № 5902/47.

Сэр Малкольм Робертсон-старший,
Лондон, 20 января 1948 г.

Дорогая мама,

Пишу тебе лишь спустя несколько дней, которые потребовались мне после возвращения из Аргентины, чтобы прийти в себя. Дорога была весьма тяжелой, Атлантический океан необычно разбушевался, а прислуга оказалась кошмарной. Лоренс все время был в нескрываемо плохом настроении, и это понятно — учитывая то, что наше возвращение оказалось столь внезапным, неожиданным. Он считает, что решение убрать его из Буэнос-Айреса — это следствие сплетен и провинциального мировоззрения небольшой группки британцев, толкущихся вокруг Совета, с чем я совершенно согласна. Возможно, Ларри, если принять во внимание его профессию, раньше вел себя в определенном смысле свободнее, но перестал с того момента, как мы обручились. Он теперь совершенно другой человек, поверьте мне. Однако давление мелкобуржуазной среды не уменьшалось,

и в конце концов нам пришлось вернуться назад, в Англию.

Лоренс в настоящее время без работы, чем он пользуется для завершения своей новой театральной пьесы. Название ее необычное: «*Санфо*»! Пьесу я еще не читала (он не показывает незаконченные рукописи), и поэтому не могу сказать тебе, о чем она. С нетерпением жду возможности заглянуть в эту драму. Я буду первой читательницей чего-то, что (я в этом уверена) взбудоражит нашу культурную общественность!

Также я жду не дождусь увидеть папу и тебя. Поскольку Лоренс очень занят поисками новой работы и завершением пьесы, может быть, я в следующем месяце могла бы приехать к вам в Оксфорд? На одну-две недели. А с моим женихом вы познакомитесь, когда приедете в Лондон, не так ли?

Итак, до скорого свидания!

Твоя единственная дочь Эва

P. S. Лоренс просит папу подумать о небольшом займе, который он ему вернет, как только найдет работу или получит первый гонорар за «*Санфо*».

Уважаемый господин Даррелл,

У нас нет возможности ввести в наш репертуар вашу драму в стихах «*Сапфо*». По нашему мнению, она неприемлема для сценического исполнения, слишком растянута и изобилует текстом, при том что собственно действия в ней очень мало. По нашему мнению «*Сапфо*» скорее могла бы быть поэтическим сборником, а не театральным спектаклем.

Примите наш сердечный привет,

Хью Вонтнер

Директор театра «Савой»

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Дорогой Роджер,

С большой теплотой рекомендую тебе Лоренса Джорджа Даррелла, молодого человека с исключительными способностями и весьма разносторонне образованного. Думаю, что Министерству иностранных дел необходим именно такой сотрудник.

Родился он в Индии, в Джаландхаре (Джапандар), где его отец работал главным инженером на строительстве железной дороги. Начальную школу посещал в Дарджилинге, пока его семья не перебралась в Англию, где продолжил обучение в школе Святого Эдмунда в Кентерберии. Завершив образование, переселился в Грецию, на остров Корфу, где начал писать. Следующим этапом была Александрия в Египте. Там он жил всю войну, продолжая заниматься литературным трудом. В 1947 году был приглашен работать преподавателем английского языка и литературы при канцелярии Британского совета в Аргентине. В настоящее время находится в Лондоне.

С Лоренсом Дарреллом я познакомился в период службы в Индии. Он был, насколько мне помнится, очень необычным ребенком, остроумным и наблюдательным. Снова я встретил его недавно, в «Скотишсторс». Мы с ним выпили несколько кружек пива, и у меня сложилось впечатление, что это порядочный человек, несколько темпераментный, однако при этом настоящий эрудит. Говорит на нескольких языках и знаком с самыми разными культурами. Кроме того, он не скрывает своего желания подключиться к усилиям Соединенного королевства в деле осуществления благородных целей во всем мире.

Мне неизвестно, какова сейчас ситуация у вас, ты ведь и сам знаешь, что два года назад я ушел на пенсию, но все же прошу тебя по крайней мере прощупать почву.

Будь уверен, что я не забыл — надеюсь, как и ты — те важные годы, которые мы с тобой провели в Центре.

Сэр Дэвид Петри

Ларри, друг мой,

Сидишь в том вонючем городе, а мы с Анаис — на другой стороне канала, всего в нескольких сотнях миль от тебя! Почему бы тебе не заглянуть к нам?

Раз уж речь зашла об Анаис, знаешь ли ты, что она мне сказала спустя некоторое время? «Нужно было еще десять лет назад сбежать с Корфу вместе с Ларри!» Я ей на это ответил: «А меня бросить с той фригидной Нэнси?» Вообще-то, я не уверен, что речь шла столько же о либидо, сколько и о предрассудках.

Я серьезно, Ларри. Сядь в поезд и притащи свою жопу в Париж. Этот город лечит все раны, особенно открытые, о которых мы сейчас не хотим говорить.

Ждем тебя!

Твой Генри

РАСШИФРОВКА GU/093

2: Этот разговор происходит в стенах СИС, Бродвей-хаус, в четверг, 25 марта 1948 года. Сейчас 10 часов и 10 минут.

1: Добрый день. Вы готовы?

д: Как заряженное ружье.

1: Вы в какой-то момент покинули Великобританию?

д: Да. Думаю, это было в 1935 году. Сразу же после свадьбы с Нэнси. Мы поехали на Корфу и там и остались.

1: Что было причиной такого решения?

д: Причиной? У нас не было об этом какого-то определенного разговора. Просто нам там понравилось, и мы решили не возвращаться.

2: Всего лишь?

д: Да. Ладно, еще кое-что: приятный климат и дешевая жизнь. Несколько издателей отвергли «*Флейтиста-любownika*», и мы оказались в незавидной финансовой ситуации.

2: *Флейтиста*?

д: ...*любownika*. Мой роман.

3: Ясно... Вы упоминаете вашу супругу. Нэнси...

д: Майерс. Она больше не моя супруга. Мы развелись.

2: Есть ли у вас дети?

д: Дочь. Пенелопа.

- 1 : Она с вами?
- д : Решением суда она осталась с матерью.
- 1 : В чем причина такого решения?
- д : Не знаю.
- 3 : Что написано в решении суда?
- д : Не знаю. Не читал.
- 2 : Позвольте вернуться к вашему пребыванию в Греции.
Где вы жили, пока находились на Корфу?
- д : В доме одного из моих друзей.
- 2 : Он тоже писатель?
- д : Нет.
- 3 : Может быть, это автор тех, назовем их обценными, произведений...
- д : Вы имеете в виду Генри Миллера? Нет, это был не он.
И его книги вообще не «обценные».
- 1 : Хорошо, оставим это. Скажите нам, каковы ваши политические взгляды?
- д : Мои? Не знаю... Никакие.
- 2 : Неужели вы в студенчестве не симпатизировали социалистам?
- д : Да, совсем недолго. Но сейчас я так не думаю.
- 3 : Что же изменилось?
- д : Все. Я считаю, что коммунисты злоупотребили благородными идеями, от которых я в молодости приходил в восторг.
- 3 : «Благородными идеями»?
- д : Да, социальное равноправие и тому подобное.
- 1 : А сейчас вы думаете иначе?

Д: *Насколько я вижу, коммунизм безнадежен; анализ человека с позиции экономического бихевиоризма отнимает у жизни все, что весело, а лишать его личной психики — это безрассудство.*

1: Хорошо, думаю, что на сегодня достаточно. Продолжим завтра, если вы не против?

Д: Как скажете. У меня в распоряжении все время этого мира.

РАСШИФРОВКА ХМ/102

3: Продолжение разговора с господином Д в помещениях СИС, Бродвей-хаус. Пятница, 26 марта 1948 года, 10 часов и 20 минут.

2: Вы упомянули, что жили в доме вашего приятеля и что это был не Генри Миллер.

Д: Он появился позже.

3: Один?

Д: С Анаис.

1: Кто она ему? Жена?

Д: Нет. Хотя по сути дела — да. В том смысле, что он живет с ней.

3: И все вы тоже жили в этом же доме?

Д: Нет. Нэнси, Генри, Анаис и я спали в отдельном домике для прислуги, совсем рядом.

3: И сколько там было комнат?

- д: Две.
- з: Две спальни?
- д: Две комнаты. Обычные.
- 2: Какими были ваши отношения?
- д: Что вы имеете в виду?
- 2: Кто вы? Друзья, семейные друзья или что-то третье?
- д: Я не понимаю вопроса.
- 1: Откуда взялась дружба с ним, а не с кем-то другим?
Например, с каким-нибудь родственником или товарищем по школе.
- д: Зачем мне дружить с товарищами по школе? Или с родственниками? Я так и не понимаю вопроса.
- з: Оставим это в стороне. Вы пишете?
- д: Да.
- з: Какого рода литературу?
- д: Каким временем вы располагаете?
- з: Кратко, прошу вас.
- д: Пишу в основном романы.
- 2: Шпионские?
- д: Нет.
2. Но вы любите читать шпионские романы?
- д: Нет.
- 1: А если бы вас кто-то нанял, заплатил, чтобы вы написали шпионский роман, вы бы пошли на это?
- д. Не знаю. Если бы я оказался в отчаянном финансовом положении, то, вероятно, согласился бы.
3. Каково ваше финансовое положение, господин Даррелл?

Суббота, 1 мая

Рассвел дивный весенний день, словно по заказу для праздника. Мы с Борой вышли около десяти и направились к Нижнему городу, на Калемегдан. Там уже было много наших товарищей и подруг, все в прекрасном настроении, веселые, счастливые. Встретились нам и генералы — Арсо Йованович и Ранко Чаджа Стричевич, друзья Бору по Академии. Однако они были в плохом настроении, отошли в сторону и что-то громко обсуждали. Когда позже я, возвращаясь домой, спросила Бору, о чем была беседа, он ответил мне коротко: «Ни о чем. Это, Вера, мужской разговор».

Придя домой, Бора закрылся в рабочем кабинете и долго слушал «Радио Москва». Думаю, что его опасения, как и опасения его друзей, относились к некоторым вещам, о которых лишь перешептываются, но открыто не говорит никто. Мне трудно это вообразить, но похоже, что между нашим и советским руководством существует какой-то конфликт. Но может быть, все-таки речь идет лишь о слухах и непроверенных сообщениях, которые распространяет антикоммунистическая агентура на Западе?

Вечером я занималась переводом романа «*Доводы рассудка*» Джейн Остин. Хотя эта история далека от нашей реальности и касается общества, которое

давно уже изжило себя, меня эта книга привлекает непреодолимо. У меня нет никакого договора ни с каким издательством, и за эту работу я взялась просто для собственного удовольствия. В настоящий момент я на 22-й странице, на эпизоде, когда над Энн и Фредериком нависает опасность разлуки.

«Нависает»... Это правильно — так сказать? Интересно, что после возвращения с учебы в Оксфорде (точнее говоря, после вынужденного перерыва в годы войны) я обнаружила, что стала терять наши слова. За два года и десять месяцев, проведенных в Англии, я отлично выучила их язык, однако немного забыла свой. Сейчас, взявшись за нынешнюю работу, я начала побаиваться, что, видимо, до нее не доросла.

Поздно, почти полночь. Я опасаюсь того невысказанного, что висит в воздухе. И хотя оно не имеет облика, но начинает страшно давить. Тем не менее надеюсь, что это всего лишь кризис, через который проходит социализм, и что вскоре мы снова будем на том пути, которым идем, между прочим, уже четыре года.

Дорогая мама,

Наши планы стремительно изменились. Лоренсу доверили важную государственную работу. Он будет работать в Министерстве иностранных дел! Не могу

описать тебе, как я счастлива. На прошлой неделе он был там на собеседовании, а сегодня ему сообщили, что он принят. Мы все еще не знаем куда поедем, но это наверняка будет какая-нибудь далекая экзотическая страна! Сейчас ему предстоит пройти в министерстве краткий курс, и потом мы уедем! Не могу дождаться!

Вы, конечно, поймете, что сейчас визит к вам невозможен. У нас очень много дел. Мне нужно покупать целый гардероб и кое-что для путешествия. Мы, правда, пока не знаем, какой климат ждет нас там, но я уже могу приобрести основные вещи. Возможно, у вас будет шанс познакомиться с Лоренсом, когда вы навестите нас, где бы мы ни были.

Я счастлива, мамочка. Хочу, чтобы ты это знала.

Люблю вас, ваша Эва

P. S. Сейчас вы можете послать нам немного денег, а мы их вернем вам как только получим первую (дипломатскую) зарплату.

Оглавление

Об авторе	7
От автора	9
С ПОЭТАМИ НЕЛЕГКО	11
НАШ ЧЕЛОВЕК В БЕЛГРАДЕ	39
ПОМОЩЬ — СЛОВО МНОГОЗНАЧНОЕ	69
ЛАГЕРЯ	103
ПАРАЦЕЛЬС: МЫСЛИ ЭТО ДЕЛА	133
СВЕТИ-ГРГУР	165
ДЛЯ ЛЮБВИ НУЖНЫ ТРОЕ	199
Эпилог	232